

УДК 343.9

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В ЛЕСОПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CORRUPTION MANIFESTATIONS IN THE FORESTRY PRODUCTION ACTIVITIES OF THE INSTITUTIONS OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM

Элла Дмитриевна Анашкина,
*магистрант Юридического института
Сибирского федерального университета
(г. Красноярск)*

ella.anashkina.2001@yandex.ru

Ключевые слова:

коррупция,
лесная промышленность,
криминологический анализ,
пенитенциарные учреждения,
лесоупользование,
детерминирующие факторы,
противодействие коррупции,
ущерб государству,
правонарушения.

В статье рассматриваются криминологические аспекты коррупционных проявлений в лесопроизводственной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы. Проанализирован портрет типичного коррупционера, вовлеченного в данную сферу. Рассмотрен причинный комплекс, способствующий совершению коррупционных преступлений в лесопромышленном секторе уголовно-исполнительной системы. Освещена актуальная практика выявления и пресечения коррупционных действий, а также предложены меры по их профилактике и минимизации.

Keywords:

corruption,
forest industry,
criminological analysis,
penitentiary institutions,
forest management,
determining factors,
combating corruption,
damage to the state, offenses.

The article examines the criminological aspects of corruption in the forestry activities of penal institutions. The portrait of a typical corrupt official involved in this area is analyzed. The causal complex that contributes to the commission of corruption crimes in the forestry sector of the penal system is considered. The current practice of identifying and suppressing corruption is highlighted, and measures for their prevention and minimization are proposed.

Деятельность в сфере лесопользования в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (далее – УИС) опирается на нормативные правовые акты, изданные на федеральном уровне. Данное направление

деятельности УИС выступает важной составляющей функционирования органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания.

Криминологическая характеристика коррупционных проявлений в лесной промышленности учреждений УИС выявляет ряд специфических факторов, способствующих их распространению. С одной стороны, непрозрачность процессов заготовки и реализации древесины, характерная для некоторых учреждений, создает благоприятную почву для злоупотреблений. Коррупция «боится» гласности, но слабо поддается противодействию [8, с. 216-218], особенно в условиях закрытости и ограниченного контроля за деятельностью исправительных учреждений. С другой стороны, экономические стимулы, связанные с возможностью получения незаконной прибыли от реализации древесины, оказываются весьма привлекательными для отдельных сотрудников и контрагентов. В совокупности эти факторы формируют сложную криминогенную обстановку, требующую комплексного подхода к профилактике и пресечению коррупционных преступлений в данной сфере.

В настоящий момент лесопользованием занимаются территориальные органы Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России), расположенные в следующих субъектах Российской Федерации: Забайкальском, Камчатском, Красноярском, Пермском краях, республиках Алтай, Башкортостан, Коми, Тыва, а также в Архангельской, Иркутской, Кемеровской, Кировской, Нижегородской, Магаданской, Свердловской и Челябинской областях [5, с. 17; 10, с. 17-18].

На данный момент коррупция в лесном секторе продолжает оставаться серьезной проблемой. Ведущие ученые активно исследуют эту тему. В этой связи И.А. Дамм применительно к коррупции в целом справедливо отмечает, что «коррупционные преступления представляют собой угрозу фундаментальным ценностям как на уровне личности, так и на уровне государства» [2, с. 560]. Таким образом, коррупция в лесном секторе представляет собой комплексную угрозу, требующую пристального внимания и разработки эффективных мер противодействия.

Необходимо указать, что начиная с 2021 года исправительные учреждения ФСИН России стали резко наращивать заготовку леса. Это позволило им в совокупности приблизиться к показателям крупных лесопромышленных холдингов. Фактически осужденные за четыре истекших года увеличили вырубку леса сразу на 22,7%, до 1,85 миллиона кубометров. Наибольшие объемы приходятся на территориальные подразделения ФСИН России по Красноярскому краю, Иркутской и Архангельской областям.

В ходе анализа данных, представленных Федеральным агентством лесного хозяйства («Рослесхоз»¹), установлено положительное изменение в поступлениях доходов от использования лесов в федеральный бюджет в 2024 году.

¹ Официальный сайт Федерального агентства лесного хозяйства. URL: <https://rosleshoz.gov.ru/news/federal/rosleskhaz-lesnye-dokhody-za-2024-god-uvelichilis-na-7-9/> (дата обращения: 05.04.2025).

Общий объем поступлений составил 54,2 млрд рублей, что превышает показатель 2023 года на 4 млрд рублей, или на 7,9%. Данный рост свидетельствует о повышении эффективности использования лесных ресурсов и усилении контроля за лесопользованием.

Наибольший вклад в формирование федерального бюджета от лесных доходов внесли следующие регионы: Иркутская область (4,4 млрд рублей), Ханты-Мансийский автономный округ (4,1 млрд рублей), Республика Саха (Якутия) (3,4 млрд рублей) и Красноярский край (3,2 млрд рублей). Лидерство этих регионов обусловлено наличием значительных запасов лесных ресурсов и развитой инфраструктурой для их освоения.

Основным источником дохода в 2024 году, как и ранее, являлась заготовка древесины. Поступления от данного вида лесопользования составили 26 млрд рублей¹, продемонстрировав прирост в 9,5% по сравнению с 2023 годом. Этот факт указывает на сохраняющийся высокий спрос на древесину и необходимость дальнейшего совершенствования механизмов регулирования лесозаготовительной деятельности для обеспечения устойчивого лесопользования.

В Красноярском крае учреждения ФСИН России демонстрируют значительные успехи в сфере лесопромышленного производства. С начала 2022 года ими произведено и реализовано более 125 тысяч кубометров лесопродукции. В составе функционируют пять лесозаготовительных учреждений (КП-10, КП-13, КП-14, ИК-24 и ИК-42), специализирующихся на полном цикле лесопромышленной деятельности – от заготовки и вывозки древесины до производства пиломатериалов, железнодорожных шпал, древесного угля.

Особо стоит отметить, что учреждения лесопромышленного комплекса ФСИН России смогли превысить прошлогодние показатели по производству и реализации лесопродукции на 11%. Транспортировка заготовленной древесины осуществляется различными способами, включая автомобильный и железнодорожный транспорт, а также сплав по реке Ангара. Лесопромышленный комплекс ФСИН России по Красноярскому краю занимает достойное место в десятке крупнейших производителей древесины в регионе. Для осуществления лесозаготовки учреждениям предоставлены лесные участки общей площадью 824 тысячи гектаров, из которых 345 тысяч гектаров расположены непосредственно на территории Красноярского края.

Помимо производственной деятельности, учреждения ФСИН России активно участвуют в охране и воспроизводстве лесов. Ежегодно проводятся мероприятия по защите, охране и восстановлению лесных ресурсов. В сезоне 2021 года учреждения ФСИН России выполнили лесовосстановительные работы на территории Красноярского края и Иркутской области, посадив и посеяв лесные культуры на площади более 290 гектаров, привлекая к оплачиваемому труду осужденных. Примером успешной реализации проектов по искусственному лесовосстановлению является ЛИУ-37, где оборудован пи-

¹ Официальный канал Федерального агентства лесного хозяйства. URL: https://t.me/Rosleshoz_official (дата обращения: 05.04.2025).

томник по выращиванию посадочного материала с закрытой корневой системой, позволивший вырастить в 2021 году 162 тысячи сеянцев сосны. Развитие деревообрабатывающего производства способствует открытию новых производственных участков в учреждениях ФСИН России, обеспечивая занятость и заработную плату для 1616 осужденных, задействованных на лесозаготовительных работах и переработке древесины.

Однако, несмотря на положительные примеры, лесопромышленная деятельность в уголовно-исполнительной системе не лишена рисков, связанных с коррупционными проявлениями. Криминологическая характеристика коррупционных преступлений в данной сфере указывает на наличие уязвимых мест, обусловленных значительными объемами финансовых потоков, особенностями контроля за лесозаготовками и переработкой древесины, а также возможностью злоупотребления должностными полномочиями со стороны сотрудников УИС [3, с. 10]. К основным факторам, способствующим коррупции, относятся неэффективный внутренний контроль, недостаточная прозрачность процедур заключения договоров на лесопользование, занижение объемов заготовленной древесины, незаконная реализация неучтенной лесопродукции, а также создание искусственных препятствий для деятельности законопослушных предпринимателей.

Правоприменительная практика показывает, что коррупционные схемы в системе УИС, занимающейся лесозаготовками, могут включать в себя широкий спектр преступлений, таких как получение взяток за незаконную выдачу разрешений на вырубку леса, сокрытие фактов незаконной заготовки, хищение древесины и использование служебного положения в целях личного обогащения. Обзор судебной практики демонстрирует, что наиболее распространенными являются случаи взяточничества (ст. 290 УК РФ), злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ). Зачастую в коррупционные схемы вовлекаются не только сотрудники УИС, ответственные за лесозаготовку и контроль, но и представители коммерческих организаций, осуществляющих деятельность на территории исправительных учреждений.

Так, можно привести следующий пример: начальник ФКУ ИК-42 ОУХД ГУФСИН России по Красноярскому краю ФИО1 поставил задачу перед тремя своими сотрудниками о производстве пихтового масла, используя законно выделенную лесосырьевую базу. Однако один из сотрудников (ФИО2), злоупотребляя своим служебным положением, организовал незаконную рубку лесных насаждений под видом заготовки сырья для пихтового масла с целью последующей реализации незаконно добытой древесины и личного обогащения. ФИО2 вовлек в преступную деятельность ФИО3 и ФИО4, предложив им дополнительный доход от реализации незаконно заготовленной древесины, осознавая отсутствие разрешительных документов на рубку. Для осуществления незаконной деятельности ФИО2 обеспечил доступ к наиболее выгодным участкам лесного массива, предоставил служебный автотранспорт и

инструменты, а также поручил коллегам подбор осужденных для использования в качестве рабочей силы. В результате ФИО2, ФИО3 и ФИО4, используя свои служебные полномочия и связанные между собой служебными отношениями, создали организованную группу для незаконной рубки лесных насаждений и реализации незаконно добытой древесины под видом законной деятельности, распределив между собой роли¹. Данный пример демонстрирует, как коррупционные схемы в УИС могут использовать законную производственную деятельность в качестве прикрытия для незаконной вырубке леса и личного обогащения. Это указывает на необходимость усиления контроля и прозрачности в сфере лесозаготовок в исправительных учреждениях.

Портрет коррупционера в уголовно-исполнительной системе в лесной сфере – это сложная мозаика, сотканная из различных социально-демографических, служебных, психологических и личностных характеристик [4, с. 15]. Хотя не существует универсального образа, можно выделить ряд типичных черт, позволяющих лучше понимать мотивацию и механизм действий коррупционеров в данной сфере.

В социально-демографическом плане коррупционер чаще всего – мужчина среднего или старшего возраста, имеющий высшее образование, как правило, связанное с лесным хозяйством, юриспруденцией или управлением. Обремененность семейными обязательствами может служить как мотивом для коррупции (обеспечение благосостояния), так и фактором, сдерживающим от совершения преступлений (боязнь последствий для семьи). Важным фактором является длительное проживание в регионе, где осуществляется лесопользование, что способствует установлению связей с местными жителями, представителями бизнеса и другими должностными лицами.

С точки зрения служебных характеристик наиболее подвержены коррупции должности, связанные с управлением ресурсами, контролем, надзором и принятием решений в сфере лесопользования. Это могут быть руководители исправительных учреждений, начальники отделов, сотрудники, ответственные за лесозаготовки, бухгалтеры и юристы. Значительный стаж работы в УИС позволяет хорошо знать систему, устанавливая связи и осваивать коррупционные схемы. Ключевым фактором является наличие властных полномочий, позволяющих принимать решения, влияющие на распределение ресурсов, выдачу разрешений и проведение проверок.

Криминологический анализ психологических и личностных характеристик показывает их важную роль в формировании мотивации коррупционера уголовно исполнительной системы. Стремление к материальной выгоде, власти и влиянию, карьерным амбициям, а также такие качества, как цинизм, аморальность, алчность, безответственность и склонность к манипуляциям,

¹ Решение Богучанского районного суда Красноярского края от 20.05.2021 по делу № 2а-530/2021 (24RS0007-01-2021-000401-42) // Судебные решения РФ. URL: <https://xn--90afdbaavobd1afy6eub5d.xn--p1ai/59870773?ysclid=m9rxpgnqpg979588070> (дата обращения: 06.04.2025).

часто являются движущей силой коррупционных действий [7, с. 98]. Коррупционер может оправдывать свои действия, перекладывать ответственность на других и убеждать себя в собственной незаменимости, что снижает моральные барьеры и позволяет ему совершать преступления.

В своей деятельности коррупционер использует различные схемы, такие как организация незаконных рубок, хищение древесины, махинации с документами, получение взяток и откатов, создание подставных фирм и покровительство браконьерам. Знание этих схем позволяет лучше понимать механизм коррупционных действий и разрабатывать эффективные меры противодействия. Важно отметить, что «портрет» коррупционера может меняться со временем в зависимости от изменения законодательства, технологий и методов борьбы с коррупцией [1, с. 273-274; 5, с. 18].

Резюмируя: понимание портрета коррупционера в УИС в лесной сфере является важным инструментом для разработки эффективных мер профилактики и борьбы с коррупцией. Зная типичные черты и характеристики коррупционеров, можно более точно определять факторы риска, выявлять потенциальных преступников и разрабатывать адресные меры воздействия. Однако необходимо помнить, что этот портрет является обобщенным и не отражает всех возможных вариантов, поэтому важно учитывать специфику конкретного региона, виды коррупционных преступлений и динамику коррупции.

Анализ практики лесопользования в уголовно-исполнительной системе выявил ряд проблемных аспектов, относящихся к детерминации преступного поведения и, соответственно, требующих особого внимания. К ним относятся нарушение природоохранного законодательства, выражающееся в незаконных рубках и загрязнении лесов, повышенный риск возникновения лесных пожаров, сокращение запасов ценных пород древесины. Кроме того, серьезные сложности связаны с удаленностью и труднодоступностью лесных массивов, а также неразвитой транспортной инфраструктурой, что увеличивает логистические издержки. Устаревшие материалы лесоустройства создают проблемы при декларировании лесосечного фонда. В ряде территориальных органов ФСИИ России наблюдается дефицит лесосечного фонда для проведения работ в летний период. Недостаточное количество современной лесозаготовительной и лесовозной техники и ее высокая стоимость ограничивают возможности обновления материально-технической базы. Необходимо также отметить нехватку квалифицированных специалистов в сфере лесопользования как среди сотрудников УИС, так и среди лиц, отбывающих наказание. Сотрудники профильных отделов нуждаются в консультативной и методической поддержке.

Причинный комплекс коррупционных проявлений в УИС в лесной сфере представляет собой сложную систему взаимосвязанных факторов, создающих благоприятную почву для злоупотреблений и незаконного обогащения. Понимание этих причин является ключевым для разработки эффективных мер

профилактики и борьбы с коррупцией в данной сфере. Рассмотренный выше случай иллюстрирует, как коррупционные возможности в УИС, связанные с управлением лесосырьевыми базами и использованием труда заключенных, могут приводить к масштабным незаконным операциям и личному обогащению отдельных сотрудников, дискредитируя деятельность всего учреждения.

Одной из основных групп факторов является недостаточная прозрачность и подотчетность системы управления лесопользованием в УИС. Как отмечается в специальных исследованиях, закрытость информации, отсутствие должного общественного контроля, непрозрачные процедуры принятия решений и распределения ресурсов создают условия для злоупотреблений и затрудняют выявление коррупционных схем [1, с. 102]. Слабый внутренний контроль и аудит, формальный подход к проведению проверок и отсутствие эффективных механизмов пресечения коррупции лишь усугубляют ситуацию, создавая атмосферу безнаказанности.

Кроме того, дополнительными факторами социально-экономического характера также играют значительную роль в формировании причинного комплекса коррупции. Высокая прибыльность незаконной лесозаготовительной деятельности, обусловленная высоким спросом на древесину и возможностью получения сверхприбыли, стимулирует незаконные рубки и создание коррупционных схем с участием сотрудников УИС.

Нельзя недооценивать влияние и морально-психологических факторов. Деформация правосознания сотрудников УИС, низкий уровень правовой культуры, влияние криминальной субкультуры и отсутствие эффективной системы защиты лиц, сообщающих о коррупции, приводят к снижению моральных барьеров и терпимости к коррупционным проявлениям. Круговая порука и корпоративная солидарность, стремление к защите «своих» и боязнь разоблачения коррупционных схем способствуют сокрытию информации о коррупционных преступлениях и безнаказанности виновных.

Специфические особенности лесной сферы также выступают фактором коррупционных проявлений. Сложность контроля за лесопользованием, обусловленная огромными территориями, труднодоступностью лесных участков и недостатком технических средств, позволяет злоумышленникам организовывать незаконные рубки, хищения древесины и скрывать следы преступлений. Несовершенство системы учета древесины, отсутствие единой системы и использование устаревших технологий создают возможность для фальсификации документов и легализации незаконно заготовленной древесины.

Таким образом, для эффективной профилактики коррупции в УИС в лесной сфере необходимо комплексное воздействие на все вышеперечисленные факторы. Важно не только выявлять и наказывать коррупционеров, но и устранять причины и условия, способствующие совершению коррупционных преступлений. Это требует повышения прозрачности и подотчетности системы управления лесопользованием, усиления внутреннего контроля и ауди-

та, улучшения социально-экономических условий жизни сотрудников УИС, повышения уровня правовой культуры и моральных принципов, а также совершенствования системы учета древесины и контроля за лесопользованием. Только комплексный подход позволит создать устойчивую систему противодействия коррупции и обеспечить законное и эффективное использование лесных ресурсов в УИС [6, с. 135]. В конечном счете успех в борьбе с коррупцией в этой сфере зависит не только от строгости наказаний, но и от создания такой среды, в которой коррупционные действия становятся невозможными или крайне невыгодными.

Также нельзя не заметить, что важнейшим элементом профилактики является совершенствование кадровой политики, включая тщательный отбор кандидатов на должности, связанные с управлением лесными ресурсами, проведение регулярной ротации кадров и повышение квалификации сотрудников в сфере антикоррупционного законодательства и этики служебного поведения. Немаловажным шагом выступает и разработка антикоррупционных мер безопасности сотрудников и работников учреждений, исполняющих уголовные наказания [9, с. 304-309]. Необходимо также улучшение социально-экономических условий жизни сотрудников УИС, повышение уровня заработной платы и обеспечение достойных условий труда, что позволит снизить их восприимчивость к коррупционным предложениям.

С учетом вышеизложенных факторов повышение прозрачности деятельности УИС в лесной сфере является одним из ключевых направлений профилактики коррупции [6, с. 135]. Необходимо обеспечить открытый доступ к информации о лесозаготовках, реализации древесины, проведении аукционов и тендеров, а также к результатам проверок и аудитов.

В контексте криминологической характеристики коррупционных проявлений в лесопроизводственной деятельности учреждений УИС важно учитывать, что антикоррупционные меры безопасности являются ключевым элементом профилактики. Они направлены на принудительное ограничение возможностей для дальнейшего коррупционного поведения у лиц, нарушивших антикоррупционные правила. Для эффективной профилактики необходимо не только нормативное закрепление антикоррупционных стандартов, но и обеспечение их реальной действенности, что требует системного подхода. Внедрение научно обоснованных антикоррупционных стандартов поведения для работников ФСИН России и учет потенциала антикоррупционных мер безопасности в системе противодействия коррупции в УИС критически важны для снижения криминогенности в лесопроизводственной деятельности учреждений УИС. Только комплексный и последовательный подход к профилактике коррупции позволит создать устойчивую систему противодействия коррупционным проявлениям в УИС в лесной сфере и обеспечить законное и эффективное использование лесных ресурсов.

Библиографический список

1. Анतिकоррупционные меры безопасности : монография / под ред. Н.В. Щедрина, И.А. Дамм. – М. : Проспект, 2021. – 496 с.
2. Дамм, И.А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды / И.А. Дамм // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – Т. 10. – № 4. – С. 555-565.
3. Ковалев, О.Г. Современные проблемы комплексного противодействия коррупции / О.Г. Ковалев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2020. – № 4. – С. 9-11.
4. Лиферов, А.П. Российский коррупционер: некоторые психолого-правовые штрихи к портрету / А.П. Лиферов // Психолого-педагогический поиск. – 2016. – № 1 (37). – С. 11-28.
5. Мальцева, Н. Кто он, коррупционер на государственной службе? / Н. Мальцева // Человек и закон. – 2017. – № 6. – С. 14-20.
6. Минин, А.Я. Противодействие коррупции: вопросы мониторинга деструктивного поведения в учреждениях УИС / А.Я. Минин // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара, 2022. – С. 135-136.
7. Ратников, А.М. Коррупция в лесном секторе: законодательная, нормативная и методическая база противодействия / А.М. Ратников. – М.: Дело, 2017. – 156 с.
8. Тепляшин, П.В. Наказания и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к осужденным за коррупционные преступления: отечественный и зарубежные тренды / П.В. Тепляшин // Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования : сборник научных статей по материалам IV Сибирского антикоррупционного форума / отв. ред. И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. – Красноярск: СФУ, 2019. – С. 214-219.
9. Тепляшин, П.В. Теоретические основы антикоррупционных мер личной безопасности осужденных, отбывающих лишение свободы / П.В. Тепляшин // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17 (1-4). – № 3. – С. 301-312.
10. Тогушаков, В.В. Лесопромышленный комплекс УИС: реальность и перспективы / В.В. Тогушаков // Преступление и наказание. – 2020. – № 7. – С. 16-19.